

ВОЗРАСТ ДРЕВНЕГО ГОРОДА ¹

В этом году День города у нас особенный — Курску исполняется 985 лет. Это значит, что до тысячелетнего юбилея — ровно 15. Уже прошли совещания представителей общественных организаций с депутатами, чиновниками города и области — как лучше использовать это время, чтобы древний Курск и сегодня, и завтра оказался достоин своей долгой истории. На эти темы главный редактор «Вестей...» Вера Фёдоровна Горохова беседует с профессором Сергеем Павловичем Щавелёвым.

Сергей Павлович, вы ведь как-то причастны к уточнению возраста Курска?

Как-то причастен. Впервые настоящие раскопки в историческом центре нашего города провёл в 1990-е годы Владимир Васильевич Енуков, археолог из Курского государственного университета. Первые пару сезонов я в его экспедиции работал землекопом и вместе со студентами-историками рыл разведочные шурфы на территории электроаппаратного завода, где когда-то располагался здешний кремль, а потом и на посаде древнего города — в Первомайском саду и на Красной площади, за стелой героев и даже у памятника Ленину.

Что же вы с археологами там искали и что нашли?

Искали культурный слой домонгольского периода, то есть XI–XII столетий, когда город с именем Курск появляется в письменных источниках — летописях и житиях святых. Но с тех пор тут столько строили, перестраивали, столько взрывали и бомбили эту землю, что от древнерусских артефактов мало что осталось. Непотревоженный слой древнего города нашли уже без меня, возле детской площадки Первомайского сада. Этот и последующие раскопы неподалёку принесли замечательные находки: керамику, с помощью которой можно как-то датировать уровни слоя; разные предметы быта, вооружения, украшения, инструменты, включая писало — атрибут грамотности.

Но ведь находки археологов, при всей их информативности и выразительности, прямо не определяют времени основания города?

Конечно, нет. Только в связи со сведениями из письменных источников возможно уточнять искомую дату. Курску повезло в этом отношении. Он

¹ В чуть-чуть сокращённом виде публиковалось: Возраст древнего города [Беседа С.П. Щавелёва с В.Ф. Гороховой] // Вести Курского медицинского университета. 2017. № 1 (165). 1 сентября. С. 14.

попал не только в летописи, где населённые пункты фигурируют или отсутствуют по воле политического случая, но и в житие, то есть церковную биографию Феодосия Печерского. Будущий первый святой из канона РПЦ вырос в Курске, и его биограф, он же известный летописец Нестор, очень подробно описал его детство и юность в этом городе — крупном центре Руси XI–XII веков. Поэтому мы и знаем довольно много о начале Курска, кроме даты его основания. Ведь хронология житий не такая конкретная, как в «Повести временных лет» — нашей первой летописи, состоящей из годичных записей.

Но ведь всем известная дата — 1032 год, принятая сегодня как отправная при определении возраста Курска, взята именно из «Жития Феодосия»?

Вы правы, дата оттуда, только исследователи памятника давно обратили внимание, что появляется она в нём не с начала, не в древнейших списках его, а в самом позднем, уже печатном варианте произведения, и откуда эта цифра там взялась, нам остаётся неизвестным.

Но у вас же есть работа, посвящённая этому вопросу?

Да, в издательстве нашего университета в 2002 году выходила моя книжка «Феодосий Печерский — курянин». Она есть и в университетской библиотеке, и в Интернете. Хронология жития сопоставляется там с датировками летописей, сравниваются накопившиеся в научной литературе мнения на сей счёт. Отсылая любознательных читателей к упомянутой книге, повторю результат своего подсчёта. Это первая половина 1030-х годов. Именно тогда, скорее всего, младенца Феодосия родители привезли в Курск, который в этой связи и описан Нестором как настоящий древнерусский город. В уточнённый период хорошо вписывается 1032 год, определённый когда-то составителями «Патерика Киево-Печерского монастыря». Может, наобум, по невнятному наитию, а может, средневековые редакторы памятника знали что-то, чего не отразили в нём. В любом случае точка отсчёта для грядущего 1000-летия нашего города исторически вполне надёжно обоснована. С доступной исследователям долей точности. Любые даты создания исторических поселений более или менее условны. Ведь основание, строительство города занимает как минимум несколько лет. Так что действительно надо готовиться к солидному юбилею.

А что бы вы лично предложили в программу такой подготовки?

А наш университет уже сделал весомую заявку на сей счёт. По инициативе ректора, Виктора Анатольевича Лазаренко, и по его оригинальным подсказкам, пространство нашего университетского городка украсил целый ряд памятных знаков, выразительно отражающих важные

вехи истории науки и образования на курской земле. Стоит позаботиться о том, чтобы их фотографии вошли в те городские и областные издания, что непременно подготовят к юбилею. Может, подумать и о монографии по развитию медицины и фармации Курского края. Публикации об этом выходили давным-давно, а кое-какие новые исследования проводились, защищались как диссертации, только они пока известны очень узкому кругу специалистов, а не широкому читателю.

А ещё я знаю, что вы, профессор, объяснили, почему Курск называется Курском...

Да, есть у меня такая работа, выполненная в соавторстве с Юрием Юрьевичем Моргуновым из московского Института археологии РАН. Проанализировав разные источники по этому поводу, мы пришли к выводу, что наиболее вероятна северная версия происхождения этого названия. Ведь у географов есть закон, по которому первичны гидронимы по сравнению с топонимами. Проще говоря, сначала называли водный поток, а потом уже поселение на нём. Допустим, Минск — город на речке Менке, Псков — на Пскове, Москва — на Москве-реке и т.д. Ну а у нас — город на Куре, ручье, впадающем в более полноводную Тускарь. Так что вопрос сводился к тому, откуда и когда взялось название ручья. Народное объяснение, отразившееся даже на символике области, — куропатки — не выдерживает критики. Это фантазия позднейших времен. У нашего города есть тёзки на севере страны — в Новгородской, Архангельской областях. Там до сих пор стоит город Шенкурск, а в средние века имелся и Курск на реке Ловати, и ещё масса более мелких названий с этим корнем. «Курья» в языках финно-угорских аборигенов тех мест означает «безымянная речка», «незначительный поток», «заросшая заводь». Слово переняли славяне, заселявшие те края. А у нас, на юге Руси, географических названий с таким корнем крайне мало. Так что, скорее всего, первый Курск в составе Руси «нарубали» воины с севера, посланные сюда, в недавно покорённое Киевом славянское Посеймье, волей великого князя именно в XI веке, под конец его первой трети. Тогда ведь выжившими в междоусобице сыновьями Владимира Святого завершалось строительство державы Рюриковичей. Её крайним юго-восточным форпостом и стала курская крепость.

Очень интересно, благодарим вас за беседу. Не продолжит ли нам её, чтобы поговорить о дальнейших этапах исторического развития Курска и его окружи?

Да, будем живы-здоровы, стоит продолжить разговор, пригласить для этого моих знакомых коллег из курских музеев и университетов, специалистов по этим этапам.